

ИСТОРИИ

Филолог, признанный «особо опасным рецидивистом» «Медуза» рассказывает историю Василия Овсиенко. Он попал в советские лагеря за то, что говорил и писал на украинском языке, — и провел там больше 13 лет

05:02, 16 января 2023 · Источник: Meduza

Фото: [Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36»](http://perm36.org/ru).

[Ссылка на материал](#)

Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента.

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку.

Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по [прямой ссылке](#).

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким! И не забывайте делиться материалом, в котором мы рассказываем обо всех способах, как читать «Медузу» во время блокировки.

Вокруг города Чусового в Пермском крае, куда ни пойдешь, даже если за грибами в лес, наткнешься на делянку, а рядом — разрушенный лагерный барак, рассказывает «Медузе» 76-летний историк Виктор Шмыров. И добавляет: «Вот я в этом вырос».

Самое раннее воспоминание Шмырова, связанное с лагерями, — слово «арестант». Так заключенных называли в дореволюционной России. В советское время это слово из общего употребления ушло, но в семье осталось.

«Я был очень маленький, и мне рассказывали, что арестантам брили⁽¹⁾ полголовы, — вспоминает Шмыров. — Истории все были сочувственные, что это очень несчастные люди. И у меня сложилось такое отношение, что им надо помогать». Дома, продолжает он, открыто обсуждали, что «куча людей сидела по лагерям»: «Всем в семье было понятно, что Сталин — преступник».

«Арестанткой» была и тетя Шмырова (но об этом он узнал уже взрослым): «Отсидела два года за прогул [работы] по знаменитому сталинскому указу⁽²⁾, камень ломала, всю оставшуюся жизнь была запуганная женщина».

Следующее яркое воспоминание: Виктору не больше 10–12 лет, вместе с другими мальчишками Чусового он, вооружившись самодельным факелом, идет к гроту

на берегу одноименной реки, известному среди местных как «пещера Ермака⁽³⁾». А по дороге видит поваленные вышки и смятую колючую проволоку.

«Я не знал, что это лагерь, но это произвело на меня такое впечатление. Я понял, что это место зла, боли», — говорит Шмыров. Увиденное он запомнил на всю жизнь.

Филолог из украинского села

Колючая проволока. Трехметровый забор. Снова проволока и снова трехметровый забор. Так называемая огневая зона с наблюдательными вышками и вооруженной охраной. Два забора из колючей проволоки под напряжением⁽⁴⁾. Наконец, еще один забор из колючей проволоки. По меньшей мере семь ограждений окружали лагерь в Пермском крае, где украинец Василий Овсиенко сидел с 1981 по 1987 год по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде⁽⁵⁾.

Овсиенко родился весной 1949-го в селе Ленино⁽⁶⁾ Житомирской области. Ребенком, когда его — самого младшего из девяти детей — спрашивали об отце, взбирался на лавку и показывал на календарь с портретом Иосифа Сталина.

Это, впрочем, не мешало мальчику, сидя на плетне, кричать: «Серп и молот — смерть и голод»⁽⁷⁾. Если мать

это слышала, била полотенцем по губам — о политике дома не говорили.

Семья Василия была самой обычной, крестьянской: у отца — два класса образования, мать никогда и нигде не училась. Но сам он уже в школьные годы увлекся литературой и писал стихи — некоторые из них публиковала районная газета «Заря Полесья».

Это было в середине 1960-х. В газете тогда работал Василий Скуратовский, позже ставший известным этнографом. Именно от него Овсиенко впервые услышал об украинских «шестидесятниках». Представителях интеллигенции, которые с конца 1950-х годов — в хрущевскую оттепель⁽⁸⁾ — выступали в защиту национального языка и культуры, свободы творчества. Они выбрали ненасильственные методы сопротивления советской идеологии и повсеместной русификации: публицистика и самиздат, литературные встречи и вечера памяти, театральные постановки и клубы творческой молодежи⁽⁹⁾.

Но даже в этом власти увидели угрозу. И в 1965-м арестовали больше 20 человек, так или иначе причастных к движению. На этом давление на «шестидесятников» не закончилось — в ответ их самиздат, изначально преимущественно поэтический, приобрел более политизированный характер, а сами они

из сторонников «социализма с человеческим лицом» постепенно стали диссидентами.

Термином «шестидесятники» в России и в Украине обозначают «совершенно разные вещи, лишь частично пересекающиеся», объясняет «Медузе» Александр Даниэль⁽¹⁰⁾, исследователь истории инакомыслия в СССР и с 1989 года член правления общества «Мемориал»⁽¹¹⁾.

«В российском употреблении это все-таки термин, относящийся скорее к культурологии и широко используемый журналистами, — продолжает Даниэль. — В украинской историографии термин „шестидесятники“ применяется гораздо более узко — это участники национально-культурного движения 1960-х годов».

В то время, рассказывает исследователь, в Украине действовали и организованные подпольные группы, которые боролись с ассимиляцией и русификацией. Но движение «шестидесятников» было наиболее заметным и массовым. Хотя, в отличие от тех же подпольных групп, не было полноценным объединением. Основа «шестидесятничества» — образованные молодые люди, преимущественно гуманитарных профессий: поэты, художники, музыканты, историки. Часть из них (так называемые «культурники») пришла в движение через литературу

и искусство, другая (их называют «политиками») изначально ставила перед собой не только культурно-просветительские задачи, но и политические.

«Важно иметь в виду, что в Украине на самом исходе 1950-х и в первой половине 1960-х годов, помимо „шестидесятничества“, проходил и еще чисто культурный процесс, который иногда называют „вторым украинским Возрождением“, — говорит Александр Даниэль. — Это прежде всего Иван Светличный⁽¹²⁾, Евгений Сверстюк⁽¹³⁾ — они в чистом виде „шестидесятники“. Но были и новые литературные кумиры — Василь Симоненко⁽¹⁴⁾, Лина Костенко⁽¹⁵⁾, Иван Драч⁽¹⁶⁾. В живописи, скульптуре — Галина Севрук⁽¹⁷⁾, Алла Горская⁽¹⁸⁾. И эти два процесса — чисто творческий и заметно политизированный, неструктурированный (сообщество „шестидесятников“) — очень пересекающиеся сюжеты».

И «культурники», и «политики», продолжает Даниэль, встречались в клубах творческой молодежи, создавали украинский самиздат и распространяли его. Тексты «политиков», добавляет исследователь, были «более радикальные, более резкие». И в среде «шестидесятников» нередко возникали споры — например, о необходимости отделения Украины от СССР. Преобладающей точкой зрения все же была надежда на решение «национального вопроса» (возрождение

украинского языка и культуры, отказ от политики русификации) в составе Союза. И достижение этой цели прежде всего посредством культуры, а не политики.

До 1965 года, когда в Украине были арестованы не менее 20 участников движения, «шестидесятники» не сталкивались со значительным противодействием советских властей. Волне арестов, рассказывает Александр Даниэль, предшествовал анонимный памфлет «По поводу процесса над Погружальским» (сегодня известно, что его авторами были Евгений Сверстюк и Иван Светличный). В тексте ставилась под сомнение официальная версия о причинах пожара в отделе украинистики Государственной публичной библиотеки АН УССР в Киеве 24 мая 1964 года, в результате которого были уничтожены ценные архивные документы и книги. Этот пожар, по мнению авторов памфлета, произошел не столько по вине признанного в нем виновным сотрудника библиотеки Виктора Погружальского, сколько был спланированной акцией против украинского национального самосознания и культуры.

«Текст широко распространялся в украинском самиздате. И его распространителей в первую очередь забрали [арестовали] в августе-сентябре 1965 года», — говорит Даниэль. И добавляет, что, хотя украинский самиздат был сосредоточен на национальных проблемах и, как правило, оставался внутри республики, некоторые

тексты⁽¹⁹⁾ переводились и «доходили до Москвы». Аресты 1965 года, считает Даниэль, дали толчок «украинскому уж совсем откровенно диссидентскому самиздату».

В начале 1972 года, когда движение «шестидесятников» стало принимать более организованные формы, его участники вновь подверглись масштабным репрессиям: массовым обыскам, увольнениям с работы и арестам.

«Поскольку политика, в том числе репрессивная политика [советских] властей по отношению к инакомыслию, в республиках проходила через местные власти, местный КГБ, ЦК и так далее, есть гипотеза, что первый секретарь ЦК Украины Петр Шелест не то чтобы симпатизировал украинским национальным чаяниям, но пытался смотреть сквозь пальцы на подведомственных ему интеллигентов и немножко смягчал инструкции по репрессивной политике, которые поступали из Москвы, — говорит Александр Даниэль. — И якобы это было одной из причин, по которой он лишился своего поста весной 1972 года. Хотя я в этом сомневаюсь: мне неизвестны документы, которые бы свидетельствовали об этом. Но такая версия высказывается украинскими историками».

После Шелеста первым секретарем украинского ЦК был Владимир Щербицкий. И репрессии в Украине стали более жесткими, чем в «центре», говорит Даниэль: «За провинности, которые в Москве приносили людям

неприятности, в Украине могли арестовать и дать приличные сроки. Внесудебные преследования — многие исследователи диссидентского движения в Украине считают, что именно у них в республике первыми начали практиковаться политические убийства⁽²⁰⁾. Но что точно — в Украине шире, чем в других местах, использовались фальсифицированные уголовные дела [против инакомыслящих]».

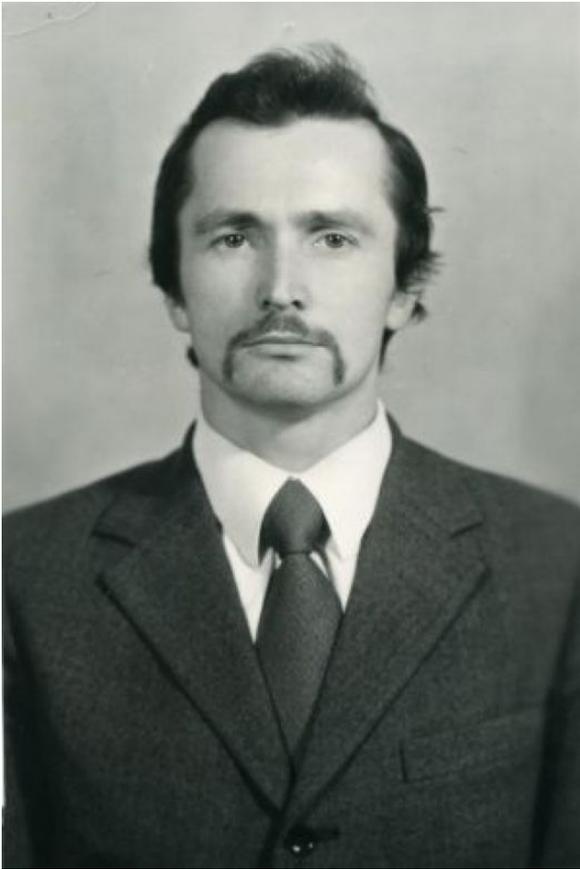
Дневник поэта и журналиста Василия Симоненко⁽²¹⁾, напечатанный кем-то на машинке, — первый самиздат «шестидесятника», попавший в руки Василия Овсиенко. Тогда, в 1967 году, он только начал изучать украинскую филологию в Киевском государственном университете имени Тараса Шевченко. «Быть украинским филологом, да просто украинцем в Киеве означало находиться в постоянной конфронтации с окружением», — вспоминал Овсиенко. И перечислял вопросы, с которыми часто сталкивался из-за того, что, в отличие от многих киевлян, русскому языку предпочитал родной украинский: «Ты с Западной? Из Закарпатья? А я не понимаю! Говори ты на человеческом языке».

Несмотря на риск быть отчисленным, Овсиенко переписал оказавшийся у него дневник со стихами поэта, которые еще не публиковались⁽²²⁾. А спустя год, прочитав одну из главных работ украинского самиздата второй

половины 1960-х годов «Интернационализм или русификация?» Ивана Дзюбы⁽²³⁾ (фотокопию ему дал преподаватель английского языка), уже полностью разделял взгляды «шестидесятников» и начал распространять их тексты среди студентов. «За пять лет меня никто не сдал, — рассказывал он. — У меня было чутье на людей. Если человек непорядочен в мелком, ему нельзя поручать ничего большого».

После университета Овсиенко поехал в село Ташань Киевской области — работать учителем украинского языка и литературы, но связи с «шестидесятниками» не потерял. В январе 1972-го советские власти арестовали почти всех лидеров украинского диссидентского движения, в том числе Вячеслава Черновола — главного редактора анонимного бюллетеня «Украинский вестник»⁽²⁴⁾. Но Василий Овсиенко и другие выпускники Киевского университета, Василий Лисовой и Евгений Пронюк, продолжили работу над «Вестником».

Летом того же года Лисового и Пронюка арестовали. Овсиенко взяли под стражу 5 марта 1973-го, в двадцатую годовщину смерти Сталина.

Василий Овсиенко в 1977
году

Харьковская правозащитная группа

«Тогда шантажировали психбольницей⁽²⁵⁾. <...> Они [сотрудники КГБ] давили, манипулировали, и я сдался. Назвал людей, которым давал самиздат, и тех, кто давал мне...» — через много лет рассказывал Овсиенко.

Его друзей вызывали на допросы, кто-то лишился работы, а кого-то выгнали из университета. Михаила Якубовского, с которым Василий год прожил в одной комнате общежития и которому давал читать труд Дзюбы, исключили из комсомола, 11 месяцев он провел в психиатрических больницах.

Проходившие с Овсиенко по одному делу Лисовой и Пронюк вину не признали. За антисоветскую агитацию

и пропаганду⁽²⁶⁾ обоих приговорили к семи годам лагерей строгого режима (Лисовой также получил три года ссылки, Пронюк — пять). Василию Овсиенко по той же статье назначили четыре года заключения. Впоследствии летом 1976 года, попав на «профилактику» в киевский КГБ, он отказался от признательных показаний.

«Я не сетовал и не сетую на Василия Семеновича Лисового, что он регулярно давал мне самиздат, а сетую, что никто не научил меня, как вести себя, когда нас арестуют, — говорил спустя годы Овсиенко. — Не было таких инструкций. Кроме нравственного закона в себе. Во мне этот закон оказался слаб. Эта слабость усугублялась тем, что я не считал свои действия преступными и не мог перестать удивляться, что следствие расценивает их как преступления».

Свой первый срок он провел в мордовских политлагерях⁽²⁷⁾ среди «особо опасных государственных преступников»: «антисоветчиков», участников национально-освободительных движений в Западной Украине и странах Балтии, пытавшихся бежать из СССР, осужденных по обвинениям в шпионаже, а также признанных виновными в коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны.

«За первый год я прошел такой курс „мордовского университета“, с каким по интенсивности становления как личности можно сравнить разве что первый курс

Киевского университета, — вспоминал Овсиенко.
— В этой среде я быстро пришел в себя и уже под конец 1974 года участвовал в акциях протеста [например, в забастовках и голодовках], которые там проходили».

В родное село Василий Овсиенко вернулся в 1977-м. А уже в ноябре следующего года его снова арестовали, якобы за «сопротивление милиционеру»⁽²⁸⁾.

Это произошло после того, как к Овсиенко, который находился под административным надзором и слежкой КГБ, приехали гости: глава Украинской Хельсинкской группы (УХГ) Оксана Мешко и Ольга Бабич, сестра диссидента Сергея Бабича (сам он тогда был в заключении). Советские власти преследовали всех, кто вступал в УХГ — правозащитную организацию, созданную для сбора информации о нарушениях прав человека. Работать в объединении было некому, жаловалась, по воспоминаниям Овсиенко, на той встрече Мешко — и он принял ее предложение примкнуть к правозащитникам.

Позже в тот день его, Мешко и Бабич на улице без объяснений задержала милиция. А спустя неделю Овсиенко узнал, что «всячески препятствовал милиционерам выполнять их служебные обязанности», «оскорблял их непристойными словами» и оторвал две пуговицы с плаща одного из сотрудников. Его приговорили к трем годам тюрьмы — наказание на этот

раз он отбывал в уголовных, а не политических зонах Запорожской и Житомирской областей Украины.

В 1975 году СССР подписал Хельсинкские соглашения, взяв на себя ряд гуманитарных обязательств, таких как соблюдение прав человека.

В начале 1976-го советские диссиденты Юрий Орлов, Андрей Амальрик, Валентин Турчин и Анатолий (Натан) Щаранский решили создать независимые общественные объединения для сбора информации о нарушениях прав человека в СССР и информирования стран — участниц соглашений. 12 мая 1976 года возникла Московская Хельсинкская группа (сейчас это старейшая в России правозащитная организация; в декабре 2022 года Министерство юстиции России подало иск о ликвидации правозащитной организации, МХГ планирует его оспорить).

Вскоре подобные группы появились и в советских республиках: в Украине (9 ноября 1976 года), Литве (26 ноября 1976-го), Грузии (1 января 1977-го) и Армении (апрель 1977-го).

Среди основателей Украинской Хельсинкской группы — писатель и поэт Николай Руденко (он был ее первым руководителем), писатель-фантаст Александр (Олесь) Бердник, генерал Петр Григоренко, диссидент

и правозащитник Левко Лукьяненко, Оксана Мешко (ставшая фактическим руководителем группы в конце 1970-х), диссидент и правозащитник Алексей Тихий.

Исследователь истории инакомыслия в СССР Александр Даниэль в разговоре с «Медузой» отмечает, что создание УХГ было «важным моментом в украинском национальном движении». «Это, конечно, была правозащитная организация. Но она же была и организация национальная — не только по своей локации, но и по своим настроениям и направлениям, — объясняет Даниэль. — Это была такая интерференция украинского национального движения, с одной стороны, и московского правозащитного движения — с другой».

Участники УХГ, как и других хельсинкских групп, преследовались советскими властями. 550 лет — столько, по подсчетам Василя Овсиенко, в общей сложности провели 39 членов УХГ в тюрьмах, лагерях, ссылках и психиатрических больницах.

Свой третий срок Василий Овсиенко получил, когда до освобождения оставалось полгода: сотрудники КГБ попытались добиться от него показаний на других диссидентов из Украины, а потерпев неудачу, завели очередное дело по статье об антисоветской пропаганде⁽²⁹⁾. Приговор — 10 лет лагерей особого режима и пять лет ссылки. Так в 1981 году Овсиенко,

признанный «особо опасным рецидивистом», оказался в пермском лагере у реки Чусовой — ВС-389/36, — известном своими тяжелыми условиями.

Лагерная зона, вспоминал Василий Овсиенко, была поделена на две части: в одной находили заключенные камерного содержания, в другой — бескамерного, то есть те, кто мог выходить, например, во двор. Овсиенко относился к первым, вдоль его барака стоял трехметровый забор. «Кроме этого забора, из камер ничего не видно, разве что, если встать на табуретку — вершины деревьев в полукилометре в лесу», — описывал он.

В камере находились от двух до восьми человек. Время от времени заключенных меняли местами «по оперативным соображениям или по указанию кагэбиста» — в пермском политлагере работали сотрудники МВД, но курировал их КГБ.

Места в камере было мало: двухъярусные металлические кровати (с 1983 года, рассказывал Овсиенко, в дневное время на них запрещалось даже сидеть), стол, две тяжелые скамьи или табуретки, одна на двоих тумбочка, иногда — небольшой висячий шкаф с нишами, умывальник. В углу на возвышении туалет.

«Долго мы добивались, чтобы с одной стороны поставили перегородку метр на метр, — вспоминал Василий Овсиенко. — Это психологическая пытка. я вам

скажу. Тебя перевоспитывают в человекоподобный скот. Вечное сдерживание приводит к заболеваниям: почти у каждого заключенного нездоровый кишечник, желудок, геморрой с кровотечением. В камерах всегда вонь, а еще бывали перебои с водой».

1. Фам. <u>ОВСИЕНКО</u>	СО УЛГБ УССР Орган <u>Житомирской</u> кем арестован <u>Областной</u> без сокращений]
2. Имя <u>ВАСИЛИЙ</u>	
3. Отч. <u>ВАСИЛЬЕВИЧ</u>	
4. Родился <u>8. 07. 1949</u> года. 5. Место рождения <u>с. Лемешо Радомышльского района Житомирской обл.</u>	№ № дел
6. Адрес <u>отбытие наказания</u>	Сл. _____
7. Проф. (спец.) <u>электронщик, преподаватель</u>	Арх. № <u>высшее</u>
8. Место работы, должн. <u>отбытие наказания</u>	Дакто _____
9. Нац. <u>Украинец</u> 10. Гражд. <u>ССР б/п</u>	Форм. _____
11. Арестован <u>9. VI</u> 1981 г. 12. Характер преступления <u>антисов агитация и пропаганда</u>	<u>6/111-73 ст. 622¹ УК УССР - 4 г. м.св.</u>
13. Ст. ст. УК <u>622¹, 267¹ УК УССР</u>	<u>8/111-79, ст. 188-12¹ УК УССР - 3 г. м.св.</u>
14. Карточка составлена <u>ВС-389/36 г. Кургин</u> <u>2. XII</u> 1981 г. <u>Юлиана</u> <small>(указано название органа)</small>	Отпечаток указательного

Мемориальный центр «Пермь-36»

Кем осужден суд. кол. по Удг Житомирского Облсуда
Когда 26. VIII. 1981. ст. ст. 622 II УК УССР и др.
осн. ст. 26 II УК УССР признал ООР,
срок 10 лет всесек. Сибирь
н. ср. 9. 06. 1981. к. ср. 9. 06. 1991. указано полностью дополнительные сроки
Приговор вступил в законную силу: 26/IX-81. помощник наст. пригов.
24/II-81 из удр. ДЮ-309/179. Житомир.
пр. 25/IX-85 ИТК-35
На осн. ст. 9 и др. "Уч. от 18. 6. 87. об осн.
осн. срок 3, 11 и 2 день совр.: на 1/3 - 12. 3. 27
Кр. 12. 2. 90.
пр. 8. 12. 87. в ШМК-85 Всесв. (12. 7. 88)

(Размер 140 X 95 мм)

Мемориальный центр «Пермь-36»

огражденном высоким забором по сторонам и колючей проволокой сверху. Значительная часть времени заключенных отводилась работе — все в тех же камерах они должны были собирать детали электроутюгов и прикручивать их к шнурам. Норма, по воспоминаниям Овсиенко, большая — 522 шнура. А если надзиратели хотели сделать заключенного нарушителем режима, то могли запросто обнаружить неплотно прикрученные винтики.

Еще одной мерой воздействия были обыски. «Выводят камеру на работу — одного заключенного в дежурку на обыск, догола. Ведут на обед — того же еще раз обыщут. С обеда — еще раз. Меня было трижды в день раздевали, — рассказывал он. — А что-то скажешь — нарушение режима».

Нарушением считались пыль в камере, невыглаженный воротник или то, что заключенный «в беседе был не откровенен».

Наказание — 15 суток штрафного изолятора (ШИЗО). Отбыв их, уже спустя час можно было попасть обратно, вспоминал Василий Овсиенко. В изоляторе всегда холодно, продолжал он, прогулок нет. Если заключенного все-таки выводят на работу, ему положена горячая еда каждый день, но «без жиров и сахара». Если же он не работает, получает горячую пищу только раз в двое суток, а в остальное время питается хлебом (450 грамм на день), солью и кипятком.

После двух-трех наказаний ШИЗО могли отправить в одиночную камеру на год. Питание там еще хуже. Прогулки — всего полчаса, в крошечном дворике.

Фотография лагеря Пермь-36, которую Иван Ковалев сделал («тайком, из кармана») в 1977 году, когда приезжал на свидание со своим отцом, Сергеем Ковалевым — ученым и правозащитником, приговоренным к семи годам лишения свободы и трем годам ссылки за антисоветскую агитацию

Иван Ковалев

А после одиночки, рассказывал бывший политзаключенный, — «за систематическое нарушение режима» — суд мог дополнительно назначить до нескольких лет тюрьмы⁽³⁰⁾, где условия часто были еще более тяжелыми.

«Все это — против нас, особенно опасных государственных преступников, особо опасных рецидивистов», — говорил Василий Овсиенко.

Историк из каторжного района

«Я был готов к этой теме, понимаете?» — говорит «Медузе» Виктор Шмыров. Но тут же признается, что изучать репрессии в СССР совсем не собирался. Его научным интересом была средневековая Русь. «Я занимался той историей, где меньше всего вранья⁽³¹⁾», — объясняет Шмыров.

Еще будучи студентом исторического факультета Пермского государственного университета, он в 1974 году возглавил краеведческий музей в Чердыни — древнейшем⁽³²⁾ уральском городе на самом севере Пермского края. «Там даже не было управления КГБ. Не было партсобраний, бесконечных профсоюзных собраний, не было всей этой дури, — рассказывает историк. — Это ссыльно-каторжный район. Кругом — десятки лагерных зон. Я как человек любознательный многое повидал».

В Чердыни Шмыров провел семь лет, а после — с 1983-го — работал в Пермском государственном педагогическом институте, был деканом исторического факультета и писал докторскую диссертацию о покорении Сибири.

«В конце 1980-х годов мои старые знакомые⁽³³⁾, друзья с университетского времени создавали в Перми общество »⁽³⁴⁾Мемориал«⁽³⁵⁾, — рассказывает Шмыров.

— Я помогал им чем мог — архивами, советами, где и что найти, коли уж я историк. У них не было денег, чтобы снять помещение и проводить собрания. Я как декан брал [для них на свое имя] актовый зал главного корпуса института. Я был близок с „Мемориалом“, но в нем не участвовал».

В 1992 году прозаик и один из основателей пермского «Мемориала» Владимир Виниченко попросил Шмырова помочь — организовать музей в лагере ВС-389/35, теперь известном как Пермь-35. С начала 1970-х годов этот лагерь был одной из трех исправительно-трудовых колоний строгого режима в Чусовском районе для политических заключенных. А после их освобождения в 1991 году, продолжил работу как исправительное учреждение для уголовных преступников. Попасты туда стремились журналисты — и чтобы иметь возможность пропускать их в еще действующую зону, начальник пермского УВД предложил сделать «музей какой-нибудь», вспоминает Шмыров.

«Нам выделили две комнатки в больнице этого лагеря. Мы сделали небольшую выставку, — рассказывает историк. — Художник Рудольф Веденеев, отсидевший два года по „пермскому делу“⁽³⁶⁾ [в Кизеллаге], сделал мемориальную доску⁽³⁷⁾».

После чего в Горнозаводске, городе вблизи Перми-35, провели «мемориальцы» конференцию, на которую

позвали бывших политзаключенных. Тогда, говорит Виктор Шмыров, прозвучало предложение посетить два других учреждения так называемой пермской «тройки лагерей»: Пермь-36 и Пермь-37 (официальные обозначения — ВС-389/36 и ВС-389/37).

Увиденным в Перми-36 Виктор Шмыров был поражен: «Я знаю, как выглядит лагерная зона 1960–1970-х годов. А тут увидел другую зону, архаичные бараки. Мне тогда пришло в голову, что, возможно, они стоят со времен сталинского ГУЛАГа. ГУЛАГа, который описывал Александр Исаевич Солженицын. И это не одно, не два здания, а целый комплекс! Я понял, что это наверняка, уникальная территория».

Он не ошибся.

Фото лагеря Пермь-36, снятое с наружной лестницы на второй этаж. «Я пропустил сопровождающего [сотрудника] вперед, а сам закашлялся (чтобы заглушить щелчок фото затвора) и приостановился», — рассказывает Иван Ковалев о снимке

Иван Ковалев

Исправительно-трудовая колония — 6 в деревне Кучино Чусовского района появилась 76 лет назад, в год рождения Шмырова — в 1946-й. И была типичной гулаговской зоной, каких тогда по всему СССР было десятки тысяч⁽³⁸⁾. Ее заключенные занимались тяжелой работой — например, рубкой леса. В 1950-е годы вокруг колонии появились дополнительные заборы — отправлять сюда стали осужденных сотрудников правоохранительных органов.

Новое обозначение — ВС-389/36 — зона получила в 1972 году. А вместе с ним — новый, тщательно проверенный штат. И новых заключенных — противников советского режима, для которых и создавались условия максимальной изоляции.

По амнистии 1953 года, объявленной вскоре после смерти Иосифа Сталина и проходившей на фоне восстаний⁽³⁹⁾ в лагерях, было освобождено более миллиона человек⁽⁴⁰⁾. Однако количество осужденных по политическим мотивам среди них было незначительным (эта амнистия не применялась к тем, кто был приговорен за «контрреволюционные преступления» к срокам свыше пяти лет; но уже в 1954-1956 годах многие политические дела были пересмотрены). В 1960-е годы значительная часть «особо опасных государственных преступников» содержалась в мордовских политлагерях⁽⁴¹⁾.

«Из мордовских лагерей легко уходила информация, потому что там были коррумпированные служащие и за взятку что угодно можно было [отправить] в зону и из зоны», — рассказывает Виктор Шмыров. Добавляя, что к концу 1960-х годов заключенные наладили передачу на свободу сообщений о нарушениях прав человека. Тогда власти озаботились, что подрастает диссидентское движение, с ним надо бороться. Так появились пермские политлагеря.

За все время их существования, рассказывает Виктор Шмыров, через них прошли 985 человек⁽⁴²⁾.

Большинство — украинцы.

«Доступные нам [историкам] источники не позволяют установить национальность 162 человек (или 16,3%), — говорит Шмыров. — Из оставшихся установленные украинцы — 268 человек, или около 27%. Русские — 223 (22,5%), третья по численности группа — литовцы, 100 человек (около 10%). Но среди неустановленных много [осужденных] с украинскими фамилиями, то есть их процент в действительности больше».

Значительная часть украинцев попала в пермские политлагеря «за войну»: 95 человек⁽⁴³⁾ по обвинениям в сотрудничестве с Организацией украинских националистов (ОУН) и созданной ею Украинской повстанческой армией (УПА)⁽⁴⁴⁾; еще 36 были признаны коллаборантами⁽⁴⁵⁾.

Когда появился украинский народ? Была ли Украина российской колонией? Что украинцы думают о Бандере? Украинский историк Ярослав Грицак отвечает на главные вопросы россиян об истории Украины

От Бандеры до «Азова»: отвечаем на главные вопросы об украинском национализме Откуда он взялся, как влияет на современную Украину — и каким его изображает российская пропаганда

106 украинцев⁽⁴⁶⁾, как и Василий Овсиенко, были осуждены по статье об антисоветской агитации и пропаганде. С начала 1970-х, рассказывает «Медузе» исследователь истории инакомыслия в СССР Александр Даниэль, репрессивная политика в Украине носила более жесткий характер, чем в «центре»: за то, что московским «антисоветчикам» приносило «неприятности», украинские получали «приличные сроки». Существует предположение, что дело в местном руководстве, которое непосредственно осуществляло репрессии, — в этом сходятся «мемориальцы» Александр Даниэль и Сергей Бондаренко. Последний добавляет, что, вероятно, действия местных властей могут объясняться страхом перед антисоветскими настроениями, распространенными в Украине.

Украинцы преобладали и среди заключенных отделения особого режима⁽⁴⁷⁾ лагеря Пермь-36, которое функционировало с 1 марта 1980 года по 28 декабря 1988-го и где отбывали наказание «политические рецидивисты» (то есть, как Василий Овсиенко, повторно судимые за «антисоветскую агитацию» и по аналогичным обвинениям, а также приговоренные к смертной казни по обвинениям в измене Родине). По подсчетам журналиста Вахтанга Кипиани, с 1981 по 1987 год через это отделение прошли 56 человек, 34 из них были украинцами по национальности.

Некоторые украинцы, отбывавшие наказание в пермских
политлагерях

[Мемориальный центр «Пермь-36»](#)

Украинские политзаключенные были одними из тех, кто
наладил из пермских лагерей переправку на свободу

информации о нарушении прав человека. Как им это удавалось, описал украинский диссидент и психиатр Семен Глузман, отбывавший наказание за антисоветскую агитацию и пропаганду в Перми-35 с 1972 по 1979 год.

«Изо дня в день мы вели дневник своих событий, свою летопись. Писали заявления протеста в официальные инстанции и тут же копировали их на ксивы для отправки на волю», — рассказывал в книге «Рисунки по памяти, или Воспоминания отсидента» Глузман.

«Ксивой» называли кусочек тончайшей электроконденсаторной бумаги, на которой каллиграфическим почерком, мелко, политзаключенные рассказывали об обысках, которые сотрудники лагеря проводили в их камерах, чтобы изъять «лишние» теплые вещи; об отсутствии вентиляции в цехах и необходимости работать в респираторах по восемь часов в день; лишении свиданий за отказ говорить с родственниками на русском, а не на родном языке; неоказании медицинской помощи и незаконном помещении в ШИЗО.

Затем бумажные полоски упаковывали в специальные капсулы из полиэтиленовой пленки. Идя на долгое свидание, капсулы глотали; а когда доставали их, то же проделывали приехавшие повидаться матери, отцы и жены.

Информация о нарушениях прав человека в заключении публиковалась в первом в СССР неподцензурном правозащитном информационном бюллетене «Хроника текущих событий» и вдохновленном им «Украинском вестнике», звучала на «Радио Свобода»⁽⁴⁸⁾ и «Голосе Америки»⁽⁴⁹⁾. Советским властям, взявшим курс на перестройку, это было «неудобно» и создавало «напряженность» в отношениях с другими странами. В феврале 1986 года Михаил Горбачев даже уверял французскую газету L Humanité, что политзаключенных в стране нет: «За убеждения у нас не судят». Хотя массово освобождать их стали только через год — и этот процесс растянулся на несколько лет.

«8 декабря 1987 года в зону нагрянула целая банда ментов и устроила генеральный шмон. Нас посадили в воронки и вывезли из Кучино [лагеря Пермь-36], — вспоминал Василий Овсиенко. — В тот день Горбачев встречался в Рейкьявике с Рональдом Рейганом, и ему нужно было [подтверждение] лжи хотя бы на день: „А их там [политзаключенных в Перми-36] уже нет“».

Василия Овсиенко и других политзаключенных перевезли в соседний лагерь Пермь-35. Вскоре, рассказывал он, туда приехали сотрудники КГБ: «Хотели, чтобы мы написали хоть какую-то бумагу, чтобы у них было основание оформить помилование». От этого предложения Овсиенко, как и многие в то время,

отказался — потому что виновным себя не считал. Все же в августе 1988 года его освободили. А лагерь Пермь-36 прекратил свое существование.

Но уже через год Овсиенко вернулся в Пермский край — чтобы перезахоронить тела своих товарищей, погибших в заключении: украинцев Василия Стуса, Алексея Тихого и Юрия Литвина. Всего за время существования лагеря, по воспоминаниям Овсиенко, были доведены до смерти девять человек⁽⁵⁰⁾. Пермь-36 он называл «лагерем смерти».

А спустя много лет рассуждал о том, что выжившие украинские диссиденты «счастливее своих предшественников»: «Они увидели Независимую Украину».

Михаил Курка — украинец, родился 1 января 1913 года в селе Великая Горожанка Королевства Галиции и Лодомерии Австро-Венгерской империи. В марте 1974 года приговорен по статье «Измена Родине» (по некоторым данным, был членом Украинской повстанческой армии Организации Украинских националистов) к расстрелу, который был заменен на 15 лет лишения свободы. Наказание отбывал Мордовском лагере особого режима и в отделениях особого режима Перми-36 и больнице Перми-35. Умер в больнице

СИЗО-1 Перми, куда был этапирован 10 сентября 1982 года.

Иван Мамчич — украинец, родился 7 апреля 1922 года в городе Миргорода Полтавской области. В июле 1979 года был приговорен по статье «Измена Родине» к расстрелу, который впоследствии заменили на 15 лет лишения свободы. По версии обвинения, в 1941 году Мамчич неоднократно участвовал «в числе других полицейских и немцев» в расстреле советских граждан. Наказание отбывал в Мордовском лагере особого режима и в отделениях особого режима Перми-36 и больнице Перми-35. Погиб в заключении, дата смерти неизвестна.

Керимов Акпер Ибрагим оглы — известно, что он родился в 1922 году и был осужден по статье «Измена Родине» на 15 лет лишения свободы. Наказание отбывал в Перми-36 и Перми-35. В списке заключенных последнего значится как умерший.

Алексей Тихий — украинский правозащитник, один из основателей и участников Украинской Хельсинкской группы. Родился 27 января 1927 года в хуторе Ижевка Донецкой области Украины. После окончания философского факультета Московского государственного университета преподавал в школах Запорожской и Донецкой областей. Дважды судим по статье об антисоветской агитации и пропаганде.

Наказание отбывал в мордовских и пермских политлагерях (сначала в отделениях особого режима лагеря Пермь-36, затем — в больнице Перми-35).

У Тихого была хроническая язвенная болезнь, он умер 6 июня 1984 года в тюремной больнице СИЗО-1 Перми, куда его двумя месяцами ранее этапировали из лагеря Пермь-35.

Юрий Литвин — украинский поэт, публицист и правозащитник, участник Украинской Хельсинкской группы. Родился 26 ноября 1934 года в Киевской области. Пять раз подвергался уголовному преследованию, в общей сложности был осужден на 41 год, из которых провел в местах лишения свободы 22 года. В июне 1982 года, находясь в заключении, был признан «особо опасным рецидивистом» и приговорен к 10 годам лагерей особо строгого режима и пяти годам ссылки за «антисоветскую агитацию». С мая 1983 года находился в Перми-36. У Литвина была язва желудка. Летом 1984 года он уже не мог передвигаться самостоятельно и почти ничего не видел. 23 августа того же года его обнаружили в камере с разрезанным животом. 5 сентября он умер в больнице города Чусового.

Валерий Марченко — украинский диссидент и правозащитник, литературовед и переводчик. Родился 16 сентября 1947 года в Киеве. Дважды — в 1973 и 1983 годах — осужден по обвинению в антисоветской

агитации. В апреле 1984 года тяжело больным (у Марченко была острая форма нефрита) был доставлен в мордовские политлагеря, откуда вскоре этапирован в отделение особого режима лагеря Пермь-36, затем — в больницу лагеря Пермь-35, а оттуда — в тюремную больницу Перми и тюремную больницу имени Гааза в Ленинграде. Врачи настаивали на срочном переводе Марченко в обычную больницу, так как не могли ему помочь — у политзаключенного перестали работать почки. Однако КГБ перевод не одобрил, и Марченко скончался 7 октября 1984 года.

Князь (Ишхан) Мкртчян — организатор и руководитель нелегальной в СССР организации «Союз молодых армян» (молодежное крыло основанной в 1966 году Национальной объединенной партии, выступавшей за независимость Армении и преодоление последствий геноцида армян). В апреле 1981 года приговорен по статье об антисоветской агитации к лишению свободы на семь лет и пяти годам ссылки. После неудавшегося побега из ростовской тюрьмы отбывал наказание в лагерях Пермь-36, Пермь-35 и Пермь-37. 24 апреля 1985 года, в день 70-летия геноцида армян в Турции, покончил жизнь самоубийством в камере штрафного изолятора Перми-36.

Василий Стус — украинский поэт и диссидент, участник Украинской Хельсинкской группы. Родился 8 января 1938 года в селе Рахnivка Винницкой области.

Дважды — в 1972 и 1980 годах — был осужден по обвинению в антисоветской деятельности. Наказание отбывал в мордовских и пермских политлагерях (в отделениях особого режима лагеря Пермь-36 и центральной больницы лагеря Пермь-35). Погиб в ШИЗО 4 сентября 1985 года после голодовки, объявленной 27 августа.

* * *

Пермь-36, подтвердили к 1994 году исследователи, единственный сохранившийся в СНГ комплекс построек сталинского ГУЛАГа. Причем в почти нетронутым виде. Хотя пострадавший и от погодных условий (для лагерных построек использовалась сырая древесина, из-за чего со временем они начали гнить), и от набегов местных жителей — они вынимали оконные рамы для своих теплиц и утаскивали шифер, чтобы отремонтировать крыши своих домов, рассказывает «Медузе» Виктор Шмыров.

«У меня не было выбора. Когда я понял, что передо мной редкий памятник и, если я не возьмусь, он через несколько лет исчезнет, все было решено сразу же», — говорит Шмыров.

«Я не думал, что буду заниматься этим серьезно...
— продолжает он. — Думал, дам какой-то толчок, а сам спокойно поеду заниматься своей наукой, своими Средними веками, докторскую защищать. Получилось все иначе».

Вид из окна помещения на втором этаже, где Иван Ковалев с матерью Людмилой Бойцовой дожидался допуска на свидание с Сергеем Ковалевым. «В тот раз все обошлось, никто не заметил, — рассказывает о тайной съемке Иван. — А вот несколько лет спустя в Мордовии меня за этим делом застукали и грозили 64-й расстрельной статьей. А еще через несколько лет, в 1992-м, я свободно ездил и снимал что хотел. И никому дела не было»

Иван Ковалев

Вскоре он оставил докторскую диссертацию (она и сегодня лежит в его столе), должность декана и преподавательскую деятельность. Вместе с «мемориальцами» и общественниками Виктор Шмыров создал на территории Перми-36 одноименный мемориальный центр истории политических репрессий — и стал его директором.

С работой над центром, рассказывает он, помогали и главные свидетели преступлений советской власти — бывшие политзаключенные лагеря, в том числе украинский диссидент Василий Овсиенко.

Так было, пока музей, которому Виктор Шмыров посвятил 20 лет, не отняли российские власти.

«Украинская рука» в России

«Если говорят, что есть „рука Москвы“ в Украине, то я считаю, что этот музей — „украинская рука“ в России», — говорил про мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36» Василий Овсиенко. «Потому что нужно и из россиян воспитывать людей, — добавлял он. — Чтобы иметь в них нормального соседа, нужно поработать лет двести. Тогда будем жить как хорошие соседи».

В последний раз Виктор Шмыров и Василий Овсиенко — его историк называет «одним из близких друзей⁽⁵¹⁾»

музея — виделись в 2013 году на гражданском форуме-фестивале «Пилорама», который ежегодно проходил на территории бывшего лагеря Пермь-36. Больше Овсиенко в Россию не приезжал, не было больше и «Пилорамы».

История фестиваля началась в 2005 году с конкурса самодеятельной песни при участии поэтов Александра Городницкого и Юлия Кима. Но вскоре «Пилорама» стала значимым для региона событием. «У нас был лозунг: „Пермь-36 — территория свободы“», — говорит Шмыров. В программе фестиваля были выставки, кинопоказы, концерты. Выступали Юрий Шевчук, Андрей Макаревич⁽⁵²⁾, Пахом, группа «Барто» и «Отзвуки му». На форуме устраивали и публичные дискуссии, где не боялись политических тем; в разное время в них участвовали правозащитник и бывший политзаключенный Перми-36 Сергей Ковалев, оппозиционер Борис Немцов и в то время действующий уполномоченный по правам человека Владимир Лукин.

Власти Пермского края поначалу поддерживали проект «Пермь-36» — и даже спонсировали его из бюджета. Но в 2012 году — после того, как на посту губернатора «либерального» Олега Чиркунова сменил бывший министр регионального развития России Виктор Басаргин, — проведению «Пилорамы» стали препятствовать: несколько раз сокращали финансирование. пытались вмешиваться в программ

форума и говорили о невозможности обеспечить на нем безопасность. В 2013 году провести «Пилораму», как и всегда в последние выходные июля, не получилось — фестиваль перенесли на осень. А еще через год стало понятно, что его не сохранить.

«Когда нас закрыли, [журналист] Александр Морозов написал, что закрытие форума [„Пилорама“] означает резкий поворот во внутренней политике России, с этого момента мы живем в другой России, — вспоминает в разговоре с „Медузой“ Виктор Шмыров.

— Он не ошибся. С этого все началось. А потом был Крым, потом был Донбасс, и покати́лась вся эта история. Мы были предшественниками».

Следом за уничтожением «Пилорамы» развернулась борьба и за сам музей. Администрация губернатора решила сделать его полностью государственным.

Изначально — в 1995 году — под мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36» было создано одноименное ООО; его учредители — пермское отделение «Мемориала» и администрация области. Одновременно у «Перми-36» появилось правление, в которое вошли Виктор Шмыров, а также Арсений Рогинский и Александр Даниэль из «Мемориала»; впоследствии к ним присоединились президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов, правозащитник

и бывший политзаключенный Сергей Ковалев и другие известные общественники.

В 2001 году вместо ООО возникла автономная некоммерческая организация (АНО). Одним из ее учредителей стал областной департамент имущественных отношений — тогда же лагерные бараки, которые ремонтировали общественники, передали государству. При этом все экспозиции, коллекции, архивы, фонды, библиотека и оборудование остались у АНО.

В декабре 2013 года правлению «Перми-36», в которое входили Виктор Шмыров, «мемориальцы» Арсений Рогинский и Александр Даниэль, правозащитник Сергей Ковалев и другие известные общественники, удалось договориться о том, чтобы исполнительным директором нового «Мемориального комплекса политических репрессий» назначили Татьяну Курсину — супругу Шмырова и его заместителя, которая все эти годы координировала просветительскую деятельность музея.

В марте 2014-го Курсина официально вступила в должность, а 23 мая министр культуры Пермского края Игорь Гладнев уволил⁽⁵³⁾ ее — по словам Курсиной, объяснив это тем, что она «недостаточно эффективный менеджер». Новым исполнительным директором

Гладнев назначил одного из своих заместителей — Наталию Семакову.

Последний рабочий день в музее «Пермь-36» Виктор Шмыров помнит смутно. Объясняет, что в то время готовился к тяжелой операции на сердце. «Музей ведь отобрали, когда я лег в больницу, — рассказывает он. — Я долго приходил в себя — и когда пришел, узнал, что музея-то у нас больше нет... Было очень больно».

ПОДРОБНЕЕ ОБ ЭТОМ

Музей особого режима Центр истории политических репрессий «Пермь-36» объявил о ликвидации: фотогалерея «Медузы»

Казалось, что под новым руководством «Пермь-36» станет музеем работников ГУЛАГа. Об этом говорили «мемориальцы» и писали СМИ. Такое впечатление производил и сайт нового музея. Например, в 2016 году там появился текст о том, что «шарашки» — подчиненные НКВД секретные НИИ, в которых работали репрессированные ученые, — «оправдали⁽⁵⁴⁾ себя с точки зрения эффективности».

Но этого не произошло. Хотя говорить в «Перми-36» о политических репрессиях стали иначе.

Почти все сотрудники музея, рассказывает Виктор Шмыров, ушли вслед за ним и Татьяной Курсиной. «Только один остался — Сергей Шевырин — мой бывший аспирант, под моим руководством написал и защитил диссертацию», — добавляет историк. А новые сотрудники «Перми-36», убежден он, «рассказывают ту историю, которую им позволяет⁽⁵⁵⁾ рассказывать нынешняя власть». Часть выставок, по его словам, в музее сохранилась. Но некоторые экспонаты от посетителей спрятали⁽⁵⁶⁾. Так, например, произошло с портретом Сталина, который висел рядом с макетом экспозиции, рассказывающей об истории ГУЛАГа. И с выставкой о диссидентах, в том числе из Украины, сидевших в лагере в 1970–1980-х годах — при старом руководстве «Пермь-36» неоднократно обвиняли в симпатиях к «бандеровцам», а одноименную некоммерческую организацию, которая была создана для управления музеем, признали «иностранным агентом» (в июне 2022 года Европейский суд по правам человека усмотрел в этом нарушение).

Об изменениях в «Пермь-36» Виктор Шмыров знает от знакомых — с весны 2014 года в музее он не был. «Больно мне это все, — говорит он. — Мне передают, что говорят на экскурсиях. Как экскурсовод начинает хихикать⁽⁵⁷⁾ и говорить, чтобы якобы заключенных подкармливали и прочее. Он не понимает, что говорит, дурак! В лагере люди гибли от неоказания медицинской

помощи, замечательные люди. Не могу и не хочу я это все видеть».

Заботит Шмырова и состояние лагерных построек. «Те 20 лет, которые мы занимались этим музеем, мы прежде всего реконструировали здания, реставрировали. Мы все восстановили, но не успели, допустим, три здания довести до ума, отштукатурить. И они до сих пор стоят неоштукатуренные, — объясняет он. — А если нет штукатурки, они гниют⁽⁵⁸⁾».

«Медуза» спросила нового директора «Перми-36» Наталию Семакову о том, как в музее рассказывают об украинских заключенных лагеря и действительно ли часть экспонатов была спрятана от посетителей, а лагерные постройки нуждаются в ремонте, но на момент публикации не получила ответ.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по [этой ссылке](#).

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

* * *

Полномасштабная война, которую Россия начала в феврале 2022-го, Виктора Шмырова, как и многих, повергла в шок. «Я не думал, что моя жизнь будет

кончатся такой старостью, такой историей, — говорит он. — Очень тяжело все это переживать».

О войне, признается Шмыров, он ни с кем из украинцев, отбывавших наказание в пермских политлагерях, не говорил. «Я не знаю, что сказать. Эти банальные слова: „Я с вами“? Я не с ними, они под бомбами», — объясняет он. И добавляет, что все же нашел в себе силы написать Василию Овсиенко. Тот не ответил — общие знакомые объяснили: бывший политзаключенный «очень болен».

73-летний Василий Овсиенко живет в Киеве. Жены и детей у него нет. Выйдя на свободу, он посвятил себя общественно-политической деятельности⁽⁵⁹⁾ и сохранению памяти: писал⁽⁶⁰⁾ о своей жизни и погибших в заключении украинцах, а также собирал истории тех, кто из лагерей и ссылок вернулся живым (они опубликованы на [сайте](#) онлайн-музея, созданного Харьковской правозащитной группой — Овсиенко ее координатор). А еще организовывал экспедиции в Россию — на Соловецкие острова и в урочище Сандармох, где во времена Большого террора погибли тысячи человек, в том числе из Украины.

К телефону Василий Овсиенко подходит не сразу. На заднем фоне шумит телевизор. Овсиенко сетует, что чувствует себя неважно да и память уже не та. И свою историю советует «Медузе» узнать из прошлых

интервью, статей и книг. «Я считаю, что то, что надо было написать, я уже написал», — говорит он.

И добавляет: из украинских диссидентов уже почти никого не осталось. А сам он не верит, что еще когда-нибудь побывает в Пермском крае. Говорит: «Там много хороших людей осталось».

«Судя по тем людям, с которыми я сидел [в Перми-36] и с которыми переписывался, я не думал, что дойдет до войны, а оно вон как...» — продолжает Овсиенко.

В то, что Россия может быть Украине хорошим соседом, он больше не верит.

РЕПРЕССИИ СЕГОДНЯ

Почему россияне равнодушны к происходящим сегодня репрессиям? Отвечают социолог, политолог, историк и психолог

Кристина Сафонова

(1) Зачем?

Так поступали, например, с заключенными на Сахалинской каторге, чтобы в случае побега их можно было легче найти.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Указ о «запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений»

Указ Верховного совета СССР от 26 июня 1940 года одновременно с переходом на семидневную рабочую неделю вводил ответственность за нарушение трудовой дисциплины (в том числе за опоздание на работу более чем на 20 минут). За два с половиной года (вплоть до 1 января 1943-го) по этому указу осудили более пяти миллионов человек. А к 1956 году, когда указ был отменен, по оценкам историков, количество осужденных достигло 18 миллионов человек.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Ермак Тимофеевич

Казачий атаман. Поход его отряда в 1581–1585 годах на территорию Сибирского ханства положил начало русскому покорению Сибири. Происхождение Ермака достоверно неизвестно — согласно одному из преданий, он был родом с берегов реки Чусовой. Пещера в районе этой реки, названная именем Ермака, по словам Виктора Шмырова, в действительности к казачьему атаману отношения не имеет.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Это действительно так?

По словам историка Виктора Шмырова, на самом деле проволоки под напряжением вокруг этого лагеря в Пермском крае не было. «Колючка на изоляторах — одна из сигнализационных систем, называлась „Ночь-12“, ток малого напряжения. Но заключенные

этого не знали и считали, что эта проволока „под напряжением“, — объясняет он.

[Вернуться к тексту](#)

(5) По какой статье?

Часть 2 статьи 62 УК УССР «Антисоветская агитация и пропаганда, лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления».

[Вернуться к тексту](#)

(6) Село Ленино/Ставки

До 1928 года село носило название Ставки, но после объединения с селом Минино было переименовано советскими властями в Ленино. В 2016 году Овсиенко добился возвращения селу исторического названия — Ставки.

[Вернуться к тексту](#)

(7) Откуда это?

Цитата из популярной в 1920–1930-х годах народной песни.

[Вернуться к тексту](#)

(8) Оттепель

Неофициальное название периода в истории СССР, который охватывает около десяти лет после смерти Иосифа Сталина в 1953 году и характеризуется относительной либерализацией политической и общественной жизни. В это же время была ослаблена цензура, что способствовало более критическому осмыслению советской действительности в кино, литературе и других видах искусства.

[Вернуться к тексту](#)

(9) КТМ

Общественные культурные организации, которые объединяли украинских «шестидесятников». КТМ устраивали литературные и музыкальные вечера, художественные выставки, краеведческие экспедиции и другие мероприятия. Первый такой клуб — «Современник» — возник в Киеве в конце 1959 года (по другим данным, в 1960-м), его руководителем был режиссер Леонид (Лесь) Танюк. В 1963 году аналогичный клуб появился во Львове — «Подснежник». Спустя год оба клуба были ликвидированы из-за давления советских властей.

[Вернуться к тексту.](#)

(10) Василий Симоненко

Украинский поэт и журналист, представитель «шестидесятников». Был участником киевского клуба творческой молодежи «Современник». Ведущая тема произведений Симоненко — любовь к родной земле и ответственность за ее судьбу. Летом 1962 года Симоненко сильно избили сотрудники милиции, после чего поэт долгое время жаловался на боли — в итоге весной 1963 года врачи диагностировали у него рак почек. 14 декабря 1963 года 28-летний Симоненко умер.

[Вернуться к тексту.](#)

(11) Поэзия Василия Симоненко

При жизни поэта был опубликован только один сборник его стихов — «Тишина и гром» (1962 год). После произведения Симоненко издавались и неоднократно переиздавались, сейчас они включены в школьную программу Украины.

[Вернуться к тексту.](#)

(12) Иван Дзюба (1931–2022)

Украинский литературовед, публицист и диссидент. В работе «Интернационализм или русификация» Дзюба анализирует национально-культурную политику советских властей в Украине и,

опираясь на ключевые работы Ленина, Маркса и Энгельса, приходит к выводу, что коммунистическая партия еще при Сталине насаждала русский «великодержавный шовинизм». Произведение было объявлено властями антисоветским, его распространение влекло за собой уголовное преследование. Сам Дзюба был исключен из Союза писателей Украины и в 1973 году приговорен к пяти годам заключения и пяти годам ссылки.

[Вернуться к тексту](#)

(13) «Украинский вестник»

Первое в Украине периодическое издание, созданное в январе 1970 года по инициативе Вячеслава Черновола. «Украинский вестник» был вдохновлен «Хроникой текущих событий» — первым в СССР неподцензурным правозащитным информационным бюллетенем, который распространялся через самиздат.

Но в отличие от «ХТС», в «Вестнике» публиковалась не только информация о репрессиях и положении политзаключенных, но и произведения, распространяемые в украинском самиздате, — например, исследования по истории, данные по геноциду украинцев и литературоведческие работы.

[Вернуться к тексту](#)

(14) Карательная психиатрия в СССР

Окончание хрущевской оттепели поставило перед советскими силовыми органами проблему: с одной стороны, партийное руководство ждало усиления борьбы с инакомыслием, с другой — никто не хотел возвращения к открытому террору сталинского времени. Тогда КГБ начал активнее привлекать к своей работе психиатров, которые стали объяснять диссидентскую активность различными ментальными нарушениями. В процессе «лечения» применяли сильнодействующие препараты, а также методы, которые зачастую доводили человека до инвалидности.

[Вернуться к тексту](#)

(15) Какая статья?

Часть 1 статьи 62 УК УССР «Антисоветская агитация и пропаганда».

[Вернуться к тексту.](#)

(16) Каких?

ЖХ-385/19 в поселке Лесном и 17-А в поселке Озерное.

[Вернуться к тексту.](#)

(17) Что за статья?

Часть 2 статьи 188-1 УК УССР «Оказание сопротивления работнику милиции или народному дружиннику при исполнении этими лицами возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, сопряженные с насилием или с угрозой применения насилия, а равно принуждение этих лиц путем насилия или угрозы применения насилия к выполнению явно незаконных действий».

[Вернуться к тексту.](#)

(18) По какой статье?

Часть 2 статьи 62 УК УССР «Антисоветская агитация и пропаганда, лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления».

[Вернуться к тексту.](#)

(19) Тюрьмы для политзаключенных в СССР

До 1978 года как политическая тюрьма действовала Владимирская тюрьма, после — Чистопольская тюрьма (Татарстан) и еще несколько.

[Вернуться к тексту.](#)

(20) Советская историография

Советские власти тщательно следили, чтобы изложение исторических фактов соответствовало, по описанию историка-медиевиста Арона Гуревича, «марксистской идеологии в ее ленинско-сталинской предельно догматизированной и вульгаризованной форме». Как результат — многие ученые выбирали областью своих интересов менее актуальные для властей исторические периоды — например, Средневековье.

[Вернуться к тексту.](#)

(21) Когда был основан город?

Точных сведений о дате основания Чердыни нет. Первое письменное упоминание Чердыни относится к 1451 году (Вычегодско-Вымская летопись) — этот год официально считается датой рождения города.

[Вернуться к тексту.](#)

(22) Кто?

Например, писатель Владимир Виниченко, журналист Александр Калих и диссидент, бывший политзаключенный Израиль Зекцер.

[Вернуться к тексту.](#)

(23) Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество „Мемориал“»

Объявлена в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Имейте в виду, что во время войны с Украиной в России приняли новый закон: теперь «иноагентом» могут объявить кого угодно.

[Вернуться к тексту.](#)

(24) Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество „Мемориал“»

Объявлена в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Имейте в виду, что во время войны с Украиной в России приняли новый закон: теперь «иноагентом» могут объявить кого угодно.

[Вернуться к тексту.](#)

(25) «Пермское дело»

Политический судебный процесс 1970–1971 годов над пермскими диссидентами Олегом Воробьевым и Рудольфом Веденеевым. Молодых людей обвиняли в распространении самиздата. Закрытый суд приговорил Веденеева к шести годам лишения свободы, Воробьева — к трем.

[Вернуться к тексту.](#)

(26) Мемориальная доска в Перми-35

На ней написано: «Отсюда уходили на волю последние заключенные коммунистического режима».

[Вернуться к тексту.](#)

(27) А точнее?

По данным интернет-музея Gulag.online, по всему СССР действовали почти 500 лагерных управлений с десятками и даже сотнями лагерных отделений и пунктов — их примерное число превышает 30 тысяч. Посмотреть на карту советских лагерей можно здесь.

[Вернуться к тексту.](#)

(28) Массовые выступления в ГУЛАГе после смерти Сталина

Норильское восстание в Горном лагере — крупнейшее в истории ГУЛАГа, — проходившее с 26 мая по 4 августа 1953 года. Одна из его причин — разочарованность заключенных объявленной амнистией, которая затрагивала в первую очередь осужденных

по «бытовым» статьям, а не политическим. Способствовало восстанию и то, что в лагере было много украинцев (об их активной роли пишет, например, экс-заместитель ГАРФ Владимир Козлов в работе «Восстания, бунты и забастовки заключенных»). После подавления восстания в Горлаге протесты прошли и в других учреждениях ГУЛАГа (например, в Речлаге и Степлаге).

[Вернуться к тексту](#)

(29) А точнее?

По амнистии из колоний и лагерей были освобождены 1201738 человек, что составило 53,8% общей численности заключенных на 1 апреля 1953 года, согласно данным Государственного архива РФ, которые приводит бывший заместитель ГАРФ Владимир Козлов в работе «История сталинского ГУЛАГа. Восстания, бунты и забастовки заключенных».

[Вернуться к тексту](#)

(30) Каких?

В специальных отделениях Дубравного исправительно-трудового лагеря Мордовской АССР.

[Вернуться к тексту](#)

(31) Некоторые попадали в лагеря повторно

Десять человек из этих 985 отбывали наказание в лагерях дважды по разным судимостям, уточняет Виктор Шмыров.

[Вернуться к тексту](#)

(32) Это много?

44% от общего количества осужденных по аналогичным обвинениям (всего их — 216), уточняет Виктор Шмыров. Для сравнения: литовцев было 28,7%, или 62 человека.

[Вернуться к тексту](#)

(33) Украинская повстанческая армия

Объявлена в России «экстремистской организацией», ее деятельность запрещена.

[Вернуться к тексту](#)

(34) Коллаборанты в пермских политлагерях

Всего обвиненных в коллаборационизме среди заключенных пермских политлагерей было 136 человек, рассказывает Виктор Шмыров. И отмечает, что установленное им по документам количество украинцев — 36 — неточное. «Русские — 26 [осужденных за коллаборационизм], и тоже далеко не все, — добавляет историк. — А вот литовцев всего два».

[Вернуться к тексту](#)

(35) Антисоветчики в пермских политлагерях

Всего осужденных за антисоветскую деятельность в пермских политлагерях было 348 человек, рассказывает Виктор Шмыров. 34,5% из них по национальности русские (120 человек), украинцев — 30,5%.

[Вернуться к тексту](#)

(36) Участок особого режима

Условия в нем выше описывает Василий Овсиенко.

[Вернуться к тексту](#)

(37) Общество с ограниченной ответственностью «Радио Свободная Европа / Радио Свобода»

Объявлено в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Имейте в виду, что во время войны с Украиной в России приняли новый закон: теперь «иноагентом» могут объявить кого угодно.

[Вернуться к тексту](#)

(38) «Голос Америки»

Объявлен в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Имейте в виду, что во время войны с Украиной в России приняли новый закон: теперь «иноагентом» могут объявить кого угодно.

[Вернуться к тексту.](#)

(39) На самом деле восемь

В интервью Василий Овсиенко среди погибших заключенных Перми-36 называет Андрея Турика. Но согласно учетной карточке Турика, в 1975 году он был переведен из пермских политлагерей во Владимирскую тюрьму.

[Вернуться к тексту.](#)

(40) Почему?

Помимо того, что Василий Овсиенко помогал сотрудникам «Перми-36» узнать больше о лагере и его заключенных, он также был членом совета музея.

[Вернуться к тексту.](#)

(41) Андрей Макаревич

Объявлен в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Имейте в виду, что во время войны с Украиной в России приняли новый закон: теперь «иноагентом» могут объявить кого угодно.

[Вернуться к тексту.](#)

(42) Это законно?

Татьяна Курсина пыталась оспорить свое увольнение в суде, но безрезультатно.

[Вернуться к тексту.](#)

(43) Что об этом говорит новое руководство музея?

После огласки статья была удалена, а ответственность за нее музей возложил на стажера. Новую версию этого текста можно прочитать [здесь](#).

[Вернуться к тексту](#).

(44) Это так?

О репрессиях в музее теперь действительно говорят аккуратно, избегая упоминания советских властей и исторических параллелей. Вот как, например, в «Перми-36» рассказывают о Большом терроре.

[Вернуться к тексту](#).

(45) Какие?

Например, рассказывала в 2015 году «Дождю» (назван «иноагентом») новый главный хранитель музея Елена Мамаева, экспозицию, «которая как раз была посвящена „лесным братьям“, „бандеровцам“ и так далее». «Ну как ее убрали? Ее пока просто закрыли для посетителей, — уточняла Мамаева. — Чтобы просто не волновать общественность».

[Вернуться к тексту](#).

(46) Такое действительно возможно?

Видимо, да. В репортаже телеканала «Дождь» (назван «иноагентом») о музее «Пермь-36», снятом в 2015 году, экскурсовод Сергей Сподин, показывая журналистам ШИЗО, произносит: «Нет прогулки краше: от стола к параше».

[Вернуться к тексту](#).

(47) Это так?

В концепции развития музея «Пермь-36» на 2020–2030 годы говорится о необходимости осушить территорию бывшего лагеря,

так как он расположен в болотистой местности и вблизи реки.
А также о необходимости реставрации и ремонта ряда построек.

[Вернуться к тексту](#)

(48) Какой?

В сентябре 1988 года Василий Овсиенко стал членом координационного совета общественно-политической и правозащитной организации Украинский Хельсинкский союз. А также участвовал в создании и развитии Украинской республиканской партии.

[Вернуться к тексту](#)

(49) Например?

«Свет людей», «Василий Стус: Поэт и гражданин. Книга воспоминаний и размышлений».

[Вернуться к тексту](#)

(50) Александр Даниэль

Сын политических заключенных — писателя и диссидента Юлия Даниэля, приговоренного в 1966 году к пяти годам заключения по статье об «антисоветской агитации» за публикацию своих произведений за границей (вместе с ним был осужден писатель Андрей Синявский), — и Ларисы Богораз — лингвиста и правозащитницы, получившей четыре года ссылки в Иркутской области за участие в демонстрации против ввода советских войск в Чехословакию, которая прошла 25 августа 1968 года на Красной площади.

[Вернуться к тексту](#)

(51) Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество „Мемориал“»

Объявлена в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Имейте в виду, что во время войны с Украиной в России приняли новый закон: теперь «иноагентом» могут объявить кого угодно.

[Вернуться к тексту.](#)

(52) Иван Светличный

Украинский поэт, литературовед, «шестидесятник» и участник диссидентского движения. В январе 1973 года был приговорен к семи годам лагерей строгого режима и пяти годам ссылки по статье об антисоветской агитации и пропаганде. Наказание отбывал в пермских политлагерях.

[Вернуться к тексту.](#)

(53) Евгений Сверстюк

Украинский писатель, философ, «шестидесятник» и диссидент. За выступления против дискриминации украинской культуры Сверстюка в 1960-е годы неоднократно увольняли с работы. А в марте 1973 года приговорили к семи годам лишения свободы (наказание отбывал в Пермской области) и пяти годам ссылки за изготовление самиздата.

[Вернуться к тексту.](#)

(54) Василий Симоненко

Украинский поэт и журналист, представитель «шестидесятников». Был участником киевского клуба творческой молодежи «Современник». Ведущая тема произведений Симоненко — любовь к родной земле и ответственность за ее судьбу. Летом 1962 года Симоненко сильно избили сотрудники милиции, после чего поэт долгое время жаловался на боли — в итоге весной 1963 года врачи диагностировали у него рак почек. 14 декабря 1963 года 28-летний Симоненко умер.

[Вернуться к тексту.](#)

(55) Лина Костенко

Украинская писательница-«шестидесятница», общественный деятель. В конце 1960-х за поддержку «шестидесятников» и участников национально-освободительного движения была исключена из официального литературного процесса.

[Вернуться к тексту.](#)

(56) Иван Драч

Украинский поэт, переводчик и драматург. «Шестидесятник», участник диссидентского движения и основатель первой официальной антисоветской украинской организации (1989 год) — «Народное движение Украины».

[Вернуться к тексту.](#)

(57) Галина Севрук

Украинская художница, керамистка-монументалистка. «Шестидесятница» и участница киевского клуба творческой молодежи. В 1968 году Севрук исключили из Союза художников Украины за подписание «Письма-протеста 139», содержащего требование к советским властям прекратить практику противозаконных политических судебных процессов. Впоследствии она была восстановлена в Союзе.

[Вернуться к тексту.](#)

(58) Алла Горская

Украинская художница, чье творчество опиралось на традиции киевской академической школы, народное искусство, украинский авангард 1920-х годов и бойчукизм (культурно-художественное явление в истории украинского искусства 1910–1930-х годов, отличающееся художественным монументально-синтетическим стилем). Горская также одна из организаторов и участниц киевского клуба творческой молодежи. Входила в движение «шестидесятников». поддерживала политзаключенных и их семьи.

а также была одной из подписантов «Письма-протеста 139». За свою деятельность Горская подвергалась давлению со стороны властей.

[Вернуться к тексту](#)

(59) Какие?

Например, одна из главных работ украинского самиздата второй половины 1960-х годов «Интернационализм или русификация» Ивана Дзюбы, в которой на основе анализа ключевых работ Ленина, Маркса и Энгельса критикуется позиция советских властей по национальному вопросу в Украине. И сборник «Горе от ума» Вячеслава Черновола, состоящий из документальных материалов об арестованных и осужденных в Украине в 1965 году.

[Вернуться к тексту](#)

(60) Убийство Аллы Горской

Художница Алла Горская была убита 28 ноября 1970 года. Согласно официальной версии, Горскую убил свекор из-за личной неприязни, после чего покончил жизнь самоубийством. Однако существует мнение, что к гибели художницы причастен КГБ — якобы из мести за то, что Горская вместе с украинским режиссером Леонидом (Лесем) Танюком и поэтом Василием Симоненко обнародовала факты массовых захоронений расстрелянных НКВД в Быковне (поселок в черте Киева).

[Вернуться к тексту](#)